

Въ расходѣ:		
Судъ	5019	—
Въ остаткѣ наличными		
деньгами	325	42 $\frac{1}{4}$
Итого	5344	42 $\frac{1}{4}$
Въ 1876 году.		
Въ приходѣ:		
Пай	268	96
Проценты удержаные при		
ссудѣ или отсрочкѣ	750	38 $\frac{1}{4}$
Возвращенія ссуды	18074	—
Пени	15	64 $\frac{3}{4}$
Вклады	60	—
Займы послѣдующіе	4480	—
Запасный капиталъ	14	57 $\frac{1}{4}$
Проценты бумаги	103	60
Оборотныя	571	16 $\frac{1}{4}$
Итого	24368	33 $\frac{1}{4}$
Въ расходѣ:		
Пай	3	43
Прибыль на пай 1875 г.	280	7
Суды	18752	50
Процен. по ссудамъ уплач.		
до срока	—	35
Вклады	60	—
Проценты по вкладамъ	—	16
Займы послѣдующіе	4070	—
Проценты по займамъ	99	84 $\frac{1}{4}$
На управлениѣ	146	47
Оборотныя	214	45 $\frac{1}{4}$
Итого	23728	28
Къ 1-му января 1877 г. состоять:		
Въ приходѣ:		
Чаевъ	2029	66
Вклады	35	—
Займовъ: а) первоначальн.	600	—
— б) послѣдующихъ	2650	—
Запаснаго капитала	178	88 $\frac{1}{4}$
Чистой прибыли	583	80
Итого	6107	34 $\frac{1}{4}$
Въ расходѣ:		
Судъ	5697	50
Наличными деньгами	306	24 $\frac{1}{4}$
Процентными бумагами	103	60
Итого	6107	34 $\frac{1}{4}$
Выводъ прибытии или убытка за 1876 г.		
Къ 1-му января 1876 г. состояло:		
Чистой прибыли 556 р. 63 $\frac{1}{4}$ к.		
Въ 1876 году.		
Въ приходѣ:		
Проценты удержаные при		
ссудѣ или отсрочкѣ	750	38 $\frac{1}{4}$
Пени	15	64 $\frac{3}{4}$
Итого	766	3
Въ расходѣ:		
Изъ чистой прибыли 1875 г.		
а) на пай	320	96
б) въ запасный капиталъ	44	57 $\frac{1}{4}$
в) на вознагражд. управл.	80	24
Проценты: а) по вкладамъ	—	16
б) по займамъ	99	84 $\frac{1}{4}$
На управлениѣ	66	23
Оборотныя	15	64 $\frac{3}{4}$
Не выданные проценты по		
вкладамъ и займамъ	110	85 $\frac{1}{4}$
Итого	738	86 $\frac{1}{4}$
Къ 1-му января 1877 г. состоять:		
Чистой прибыли 583 р. 80 к.		
По постановленію общаго собрания 2-го		
января 1877 г., изъ чистой прибыли		
отчислено:		
По ст. 85 уст. въ запас. кап. 48 р. 65 к.		
— въ прибыль на		
пай 1876 г. 350 „ 28 „		
— на вознагражд.		
управлениѣ . . . . . 87 „ 56 „		
На неуполночен. проценты по		
вкладамъ и займамъ . . . . . 97 „ 31 „		
Итого . . . . . 583 р. 80 к.		
Разныя свѣдѣнія.		
Ссудо-сберегательное товарищество		
находится харьковской губерніи, харь-		
ковскаго уѣзда, липецкой волости, въ		
слоб. Липцахъ, разрѣшено 14 июня и		
открыто 19 ноября 1872 г.; въ мѣст-		
ности, на которую распространяется		
дѣйствіе товарищества, считается 4000		
жителей.		
A) Число членовъ.		
Къ 1-му янв. 1876 г., членовъ сост. 89		
Въ 1876 г., изъявивши желаніе по-		
ступить въ члены	28	
— поступ. нов. членовъ	21	
— выбыло за смертію	2	
Къ 1-му янв. 1877 г. членовъ сост. 108		
B) Пай.		
Къ 1-му января 1877 г. на-		
евако капитала состоить. 2029 р. 66 к.		
Въ томъ числѣ: полныхъ па-		
евъ у 22 чл. 1100 р.		
— — паевыхъ до-		
лей у 86 чл. 929 р. 66 к.		
Прибыли за 1876 годъ пришлось на		
каждый паевой рубль по 17 коп. сер.		
Размѣръ полнаго пая опредѣленъ въ 50 р.		
C) Вклады.		
Къ 1-му января 1877 г. вклад. сост. 35 р.		
Вкладъ тотъ внесенъ посторон-		
нимъ лицомъ на время съ пре-		
дупрежденіемъ заблаговремен-		
но, съ платою по 5 процент.		
D) Займы.		
Къ 1-му января 1877 г. заня-		
тыхъ денегъ состоить . . . . . 3280 р.		
Въ томъ числѣ: займа первона-		
чальнаго отъ		
частныхъ лицъ . . . . . 600 „		
— — займа в) отъ		
разныхъ лицъ . . . . . 2100 „		

б) отъ государ- банка	500 „
в) отъ частныхъ лицъ	80 „
его количества займовъ за- на сроки) на вѣчное время	100 „
б) на три г. . . .	500 „
в) на одинъ г. 2180 „	
г) на 7 мѣс. . . .	500 „
Имамъ уплат. 5 проц. на 2000 р.	
— 6 —	100 „
— 6½ —	500 „
— 7 —	80 „
дивидендъ рав- ный съ членомъ . . .	100 „
неуплачивал. ничего. . . .	500 „
<i>Д) Запасный капиталъ.</i>	
1 января 1877 г. за- ный капит. сост. . . .	178р. 88¾к
чъ числѣ: а) въ налич. денгахъ	75 „ 28¾
— б) процентн. бумагъ	103 „ 60
<i>E) Ссуды.</i>	
1 января 1877 г. въ дахъ за 106 членами готить	5697 „ 50 „
чъ числѣ: ссудъ выда- но на сроки а) до 3 мѣс. 1120 „ — б) до 6 мѣс. 4577 „ 50 „	
членіи 1876 г. выдано общесудъ 108 член. 18752 „ 50 „ ко взысканію по ссудѣ на 60 р. судамъ взималось 12 проц.	
<i>Ж) Расходы управления.</i>	
1876 г. израсходовано 146 „ 47 чъ числѣ: а) на освѣщ. — 15	
б) ва счеты. ки. и блан. 43 „ 14	
в) на бум. пер. и чернила. 9 „ 39	
г) на разѣбъ. и др. расх. 14 „ 55	
д) на содерж. правлениія	80 „ 24
1876 г. было въ главной приходно 1004 статьи, въ расходной кни- же 96 статей.	
<i>Изъ дневника происшествій</i> (по г. Харькову).	
февраля, ночью, на чеботарской у- лицѣ, околоточнымъ надзирателемъ Шу- иномъ задержанъ дворянинъ ворон- ской губерніи Михаилъ Плюдовъ Ивановъ, 19 лѣтъ, съ тремя 2-хъ пу- стыми гираами, украденными со двор- цкаго, на лопатинскомъ переулкѣ дома № 10. Былъ въ Црикѣ, изъ чтобы, что съ того же двора имъ, вмѣ- стѣ съ другими безмѣстными прикащи- ками Василиемъ и Михайломъ, по фами- лии Козловъ, изъ вальковского мѣста Василия Кузнецова. По принятимъ имъ Козловъ и Кузнецова задержа- ны, колоточнымъ надзирателемъ Шу- иномъ, при чмъ у первого отобра- ны 4 р., признанные Романовыми, з Козловъ и Кузнецова въ краж- ли.	
февраля, крестьянинъ владимирско- го уезда Семенъ Егоровъ Романовъ за- дѣлъ, что у него украдено 170 руб., въ кражѣ этой онъ подозреваетъ офицера-отпусканого рядового Израи- ла Козлова и вальковскаго мѣщанина Василия Кузнецова. По принятимъ имъ Козловъ и Кузнецова задержа- ны, колоточнымъ надзирателемъ Шу- иномъ, при чмъ у первого отобра- ны 4 р., признанные Романовыми, з Козловъ и Кузнецова въ краж- ли.	
февраля, крестьянинъ владимирско- го уезда Семенъ Егоровъ Романовъ за- дѣлъ, что у него украдено 170 руб., въ кражѣ этой онъ подозреваетъ офицера-отпусканого рядового Израи- ла Козлова и вальковскаго мѣщанина Василия Кузнецова. По принятимъ имъ Козловъ и Кузнецова задержа- ны, колоточнымъ надзирателемъ Шу- иномъ, при чмъ у первого отобра- ны 4 р., признанные Романовыми, з Козловъ и Кузнецова въ краж- ли.	
— * —	
<i>ГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.</i>	
По поводу мирныхъ переговоровъ проходящихъ между Турциею и Чер- ногорией, читаемъ въ <i>Русскомъ Инв.</i> от 15 февраля:	
Нельзя не замѣтить, что послѣдніе изъ Константиноополя вполнѣ вызываютъ нежелание черногорскаго правительства послать своего уполномочен- наго въ этотъ городъ. На основа- нии обещаній мѣстныхъ корреспондентовъ положеніе дѣлъ въ турецкой сто- лицѣ представляется до такой степени жесткимъ, что каждую минуту мож- етъ произойти серьезной катастрофы. На- чало проникнуто недовольствомъ по поводу удаления Мидхата-пашы, въ пол- тораго ведется дѣятельная агита- ция среди софтовъ, такъ и въ рабочей армии, поднимаемой офицерами и произведенными по этому поводу свидѣтельствуетъ о силѣ про- тивниковъ бывшаго великаго вѣза- рия, которую оправдывается ужас- ившій султаномъ. Уже возникаютъ дѣйствия для Абуль-Гамида предѣст- вий видѣ слуховъ о его мнимомъ су- дѣствіи. Противники Мидхата—и въ ихъ военномъ министръ, Редиф- паша,—напрягаютъ всѣ силы къ тому чтобы парализовать дѣйствія партии государственному бывшему визирию; но, будь- те менѣшисты, они едва ли мож- утъ разечкивать на побѣду. Въ об- щемъ, положеніе дѣлъ въ Константино- полисѣ самый мрачный характеръ, усуг- бимъ еще всеобщимъ безденеж- и сомнительностью успѣха въ за- даніи займа.	

гли къ Турції измѣнились съ 1856
о чь самъ объясняла это турецкому
слу; тѣмъ не менѣе, договоръ этого
да остается въ прежней силѣ, равно
къ и познѣшій отдельный договоръ
Францію и Австрію. Хотя Порта
не имѣетъ права предъявлять какія-
бо притязанія къ Англіи, однако,
если бы Франція и Австрія призвали
Англію къ защищѣ Туриціи, то Англія
да бы обязана откликнуться на этотъ
зывъ. Но собственно на основаніи
приложенного договора Турція не можетъ
засчитывать на поддержку со стороны
Англіи. По этому договору, нарушившему
цѣлостность и независимости Турціи еще не
долго бы послужилъ поводомъ къ войнѣ.
Лордъ Дерби отрицалъ справедливость
войны, будто бы конференція не при-
сла никакой пользы, и прибавилъ, что
кусство, съ которымъ лордъ Салисбери
выполнитъ возложенное на него по-
чченіе, заслуживаетъ высокой похвалы.
Же одно то, что конференція дала време-
нѣніе остыть страстямъ, составляетъ чрез-
вычайно полезный результатъ. Настроение
въ Россіи, какъ въ Сербіи, такъ и въ
Сербіи, значительно измѣнилось. Сама
Туриція не возражаетъ болѣе противъ
предъявленныхъ ей требованій, за исключе-
ніемъ гарантій. Лордъ Дерби подол-
жаетъ, что Порта должна избрать
того, что можетъ повести къ войнѣ.
Но новую турецкую конституцію онъ
не вѣрить, но все же считаетъ нуж-
нымъ дать время испробовать ее. Во-
просъ о мире и войнѣ зависитъ теперь,
о мнѣніи Дерби, только отъ одной
правды—отъ Россіи. Въ миролюбивыхъ
существахъ русскаго правительства лордъ
Дерби не сомнѣвается; но ему неизвѣст-
но, на сколько отвѣтствъ этимъ чув-
ствамъ настроenie русскаго народа. По-
ловину оратора, Гильдольской речи
справедливо приписываютъ воинствен-
ный характеръ. Въ первоначальныхъ
переговорахъ Англія не могла сдѣлать
никакихъ контр-предложеній, потому
что для этого не представлялось удобного
 случая. Англія постоянно избѣгала сва-
шивать себѣ руки на будущее время,
хотя она и хотѣла рѣзкую критику лорда Аргайлъ
противъ правительства побудила лорда
Иконефильда сказать не сколько словъ
въ свое оправданіе. „Англія, сказаль-
ше, не могла согласиться на вооружен-
ное вмѣшательство, потому что этимъ
она дала бы новый поводъ къ жестоко-
стямъ и кровопролитіямъ. Союзныя дер-
жавы, пребывнувъ къ угрожающему вмѣ-
шательству, только ухудшили бы положе-
ніе христіанъ, вмѣсто того, чтобы
лучшить его. Различие между прави-
тельствомъ и оппозиціею во взглядахъ на
восточный вопросъ состоится въ томъ,
что оппозиція видитъ только одну сторо-
ну вопроса, между тѣмъ какъ прави-
тельственной точки зренія, ^{по дѣлу съ} госуда-
рственными дѣлами, ^{установленіемъ} другіе важные для Англіи пункты и за-
рудненія“. Въ заключеніе превій говор-
илъ лордъ Салисбери. „Парламентъ и
общественное мнѣніе, сказаль онъ, бли-
же ознакомятся съ восточными дѣлами,
когда имъ будетъ представлена дипло-
матическая переписка. Она покажетъ,
что между членами кабинета не суще-
ствуетъ никакихъ разногласій и что
онъ сказанное на конференціи англій-
скимъ уполномоченнымъ говорилось съ
добрѣніемъ лорда Дерби“.

СУДЕБНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Дѣло о преступной демонстраціи, быв-
шей на Казанской площади, въ С.-Пе-
тербургѣ, 6-го декабря 1876 года (*).

Заседанія особаго присутствія Правительству-
щаго Сената для разсмотрѣнія дѣлъ о госу-
дарственныхъ преступленіяхъ).

Засданіе 22-го января.

Присяжный поверенный Буймист-
ровъ (защитникъ подсудимыхъ Бочарова,
Чефтель и Надеждина). „Я коснусь
ратко того, что мы слышали па судебн-
омъ слѣдствіи, сказаль защитникъ, и
передамъ то впечатлѣніе, которое испы-
тила защита при показаніи свидѣтелей.
Онъ рассказалъ о происшествіи, которое
было 6-го декабря на Казанской
площади. Когда показывали свидѣтели
Рабутовскаго и Товбичъ, защита испытывала
спокойное чувство, не волновалась
чего? Оттого, что она не слыхала ни
одинъ показаній Рабутовскаго, ни въ показаніи
Товбичъ ничего такого, что пріу-
чивало бы это дѣло къ той грозной
статьѣ, на которую указывалъ проку-
роръ—къ ст. 252 улож. о нак. Тутъ не
имѣли порицанія оба аза правленій.
былъ моментъ, гг. суды, когда за-
щита испытала совершенно другое чув-
ство—это тогда, когда пришелъ свидѣтель
Кашинцовъ, воспльщикъ. Онъ на-
сталъ защиту. Онъ говорилъ вамъ, что
стоялъ около этой топки такъ близко,
какъ у этого стола, и я все слы-
шалъ, все знаю“. Скажите, что же вы
знаете? И въ его показаніи послыша-
лись такія указанія, которыя дѣйстви-
тельно мутятъ спокойствіе защиты. Не-
запомнились слова „Царь, что Царь оби-
аетъ бѣдныхъ, награждаетъ богатыхъ“
гг. суды, къ счастью, это показаніе
Кашинцова, на которое указывало
единеніе въ которое оно выставляло какъ
акое показаніе, которое разумироуетъ
дѣло силу своего русскаго здрава-
смысла,—не было правильно. Дѣло
тѣмъ, что тутъ былъ другой русскій

и здравый умъ, который гораздо здравѣе, нежели умъ Кашинцева. Онъ ослабилъ это показаніе, поколебалъ его и уничтожилъ. Нѣть болѣе предъ вами показанія Кашинцева! Явился Абрамовъ. Отличать посыльщика Кашинцева отъ Абрамова не зачѣмъ; вы ихъ видѣли и не стоить этимъ заниматься. Сирашаютъ Абрамова: слышали слово „Царь“? — „Нѣть“. Защищѣ легче. Сирашаютъ: слыхали ли порицаніе Правительства? — „Нѣть“; еслибы я слышалъ, то хорошо бы запомнилъ; я стоялъ въ плацѣ шагахъ отъ говорившаго. И такъ, показаніе Кашинцева убило, исчезло и, можетъ быть, у васъ изъ его показаній осталось одно выраженіе: „я былъ тогда не въ своемъ умѣ“. Меня дѣйствительно озадачило это показаніе, потому что оно такъ пріурочивало все дѣло къ преступленіямъ государственнымъ, какъ будто бы Кашинцевъ зналъ эти законы. Для меня, а можетъ быть и для васъ, остается это необъяснимымъ: откуда онъ могъ знать это, откуда это значіе у посыльщика? И такъ, какова же сущность рѣчи?

Изложивъ затѣмъ, по показанію свидѣтеля Абрамова, сущность произнесенной рѣчи, защитникъ разобралъ подробно значеніе настоящаго дѣла, значение и силу свидѣтельскихъ показаній въобще, указалъ на невозможность применения къ этому дѣлу 252 ст. улож. о пакѣ и привѣль ст. 1.035 улож. о вакѣ, въ которой за напечатаніе оскорбительныхъ и напрѣденныхъ къ колебанию общественнаго довѣрія отзывовъ о дѣйствующихъ въ Имперіи законахъ, или о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ, виновный подвергается: заключению въ тюрьмѣ отъ 2-хъ мѣсяцевъ до 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ, или аресту отъ 4-хъ дней до 3-хъ мѣсяцевъ, или, наконецъ, депежному взысканію не свыше 500 рублей*. Итакъ, какая же наказанія опредѣляетъ эта статья? Тюрьму, арестъ и штрафъ. Отчего же наше законодательство такъ спокойно смотритъ на печатное? Вѣдь печатное производить иногда, можетъ быть, болѣе впечатлѣнія, нежели воззваніе въ рѣчи. Рѣчи могутъ и не слышать, могутъ не понимать, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ. Печатное же можно прочитать, вникнуть въ прочитанное глубже, а между тѣмъ какое же наказаніе? Отчего же на это смотрить такъ спокойно законъ? Огого, что онъ увѣренъ въ томъ, что эти воззванія не поколеблютъ основы государства и не страшны. Затѣмъ защитникъ перешелъ собственно къ защищѣ своихъ клиентовъ и въ отношеніи Бочарова высказалъ, что прокуроръ придаетъ значеніе сознанію, но оттѣнилъ сознаніе цѣкторыхъ подсудимыхъ. Такъ, показанію Бочарова прокуроръ не вѣритъ: „чергать за-
лужащихъ на технолого-химической институтъ, а очутился на Казанской площа-
дѣ“. Конечно, такъ отрывочно сопоставляя эти два факта, можно сдѣлать такой выводъ. Но, къ сожалѣнію, обвинитель не указалъ на тѣхъ свидѣтелей, которые показали, что дѣйствительно у Бочарова было желаніе идти въ 6-го декабря чергить въ технологической институтъ. Бочаровъ говорилъ, что зналъ о панихидѣ и о томъ, что затѣвается молодежью, узналъ 6-го декабря въ технологическомъ институтѣ. Этому слѣдуетъ вѣрить, оттого что наканунѣ того дня, когда онъ пошелъ въ технологический институтъ, мы слышали, какую бесѣду ведѣлъ онъ съ своими товарищами и въ какомъ спокойномъ состояніи онъ находился. Свидѣтели показываютъ, что онъ дѣйствительно пошелъ чергить въ технологический институтъ. Если бы онъ зналъ раньше обѣ этой панихидѣ, то не нужно было бы ему идти въ институтъ. Когда человѣкъ готовится идти на площадь, когда затѣвается серьезное дѣло, которое можетъ завести далеко, станеться ли онъ совершенно спокойно поднимать общіе вопросы, говорить съ товарищами о томъ, какъ смотрѣть на наши учебные заведенія, о томъ, даются ли они хорошее образованіе или пѣтъ, и защищать то ипъніе, что дѣйствительно наши высшіе учебные заведенія стоять на той высотѣ призванія, на которой они должны стоять, и что для пріобрѣтенія общаго образования есть другія средства. Если бы человѣкъ задумалъ идти на эту площадь, развѣ столь бы онъ такъ разсуждать? Ось не было бы спокойнѣ, не думалъ бы обѣ этихъ вещахъ, а между тѣмъ эти факты установлены судебнѣмъ слѣдствіемъ. Но опять знали о панихидѣ, ему говорили, что будетъ участвовать молодежь, но будутъ ли говорить рѣчь, какого она будетъ содержанія, закончится ли она взысканіемъ флага, пойдетъ ли толпа дальше—этого онъ рѣшительно не зналъ, потому что человѣку, какъ онъ, труженику, занимающемуся, врядъ ли можно рѣшиться на такое дѣло. Сопротивление его и участіе въ толпѣ сводится къ показаніямъ двухъ свидѣтелей—Кубова и Егорова, которые говорили, что онъ былъ въ толпѣ, но чтобы онъ былъ кого нибудь—этого они не утверждали. Указываютъ свидѣтель Богдановъ, что онъ отбивалъ Шефтель, когда ее заарестовали и вели. Бочаровъ это отрицаетъ. Положимъ, что это было такъ, но вѣдь бываютъ извѣснія положенія человѣка, когда онъ невольно теряетъ свое душевное спокойствіе, когда дѣйствительно онъ не можетъ владѣть самъ собой. Где онъ глядѣлъ, когда онъ

ницу, которая его возмущаетъ, если онъ видитъ, что женщины ведутъ такимъ образомъ, какъ показывалъ Ратчерь, неужели же онъ могъ спокойно относиться къ этой картинѣ? Мы вѣдь возмущаемся грубостью обращения съ животными, мы протестуемъ противъ тѣхъ жестокостей, которыхъ иногда употребляются противъ нихъ. У насъ есть цѣльное общество покровительства животнымъ, и неужели же, когда придется судить человѣка за то, что онъ освѣбѣдилъ другаго отъ оскорбл. пія, защитилъ его, то значить онъ виновенъ и его слѣдуетъ подвергнуть наказанію? Этотъ фактъ слѣдуетъ забыть и не слѣдуетъ его ставить въ улику подсудимому по обвиненію, которое на него вѣвѣдится. Обвиненіе говорить, что для него несомнѣнно, что кто былъ въ толпѣ, тотъ и виновенъ. Но это говоритъ обвиненіе, а защитникъ увѣренъ, что не такъ думаетъ судъ. Въ самомъ дѣлѣ, мыслемо, чтобы суды разсуждали такъ: видѣли въ толпѣ, и довольно, значитъ, виновенъ. Такой пріемъ—былъ бы въ крайнемъ несправедливъ. Есть другой пріемъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе поспѣшности хода дѣла, вслѣдствіе не собрало никакихъ свѣдѣній о тѣхъ, кого судять, какъ стоятъ эти люди къ обществу, какое ихъ положеніе? Все это было мало выяснено. Что это мало выяснено по отношению къ Бочарову, видно изъ того, что въ обвинительномъ актѣ онъ названъ пріѣхавшимъ въ 1875 г. поступить въ технологическій институтъ и считается до сихъ поръ такимъ пріѣхавшимъ, хотя свидѣтели сказали вѣдь, что этотъ пріѣхавший давно поступилъ въ институтъ и въ настоящее время состоитъ на второмъ курсѣ. Если бы суды знали подсудимаго, знали, въ какомъ онъ семействѣ и обществѣ живетъ, знали образъ его занятій и мыслей, то они, вѣроятно, намѣтили бы, что онъ сюда непричастенъ. Этотъ пріемъ употреблялся тогда, когда разбрзали арестованыхъ. Нѣкоторые задержанные больше не судятся, потому что когда узнали ихъ положеніе въ обществѣ, когда узнали, что это люди трудящіеся, то ихъ освободили. Въ данномъ случаѣ долженъ быть употребленъ этотъ же пріемъ. Матеріаль, который для этого есть, сосредоточивается въ показаніяхъ нѣкоторыхъ свидѣтелей и въ томъ удостовѣреніи, которое защитникъ представилъ вчера особому присутствію. Изъ этого удостовѣренія видно, что Бочаровъ—технологъ 2-го курса, что онъ исправно посѣщалъ лекціи; въ этомъ удостовѣреніи отмѣчено, что изъ 266 лекцій онъ пропустилъ 47, по болѣзни и другимъ причинамъ; что когда дѣло подходитъ къ 6-му декабря, то онъ пропускаетъ въ недѣлю только двѣ лекціи, а по слѣдующую недѣлю только одну. Сверхъ того Бочаровъ посѣщаетъ и репетиціи въ технологическомъ институтѣ; суду еще известно, что Бочаровъ исполнялъ чертежи и представлялъ ихъ до срока. Можетъ быть все это мелочь, но когда нѣтъ никакихъ фактовъ, которые можно представить для характеристики личности, невольно берешь и эту мелочь. Бочаровъ узналъ о панихидахъ; онъ пошелъ. Но дѣло въ томъ, что если бы онъ зналъ, что тамъ будетъ, если бы онъ раздѣлялъ тѣ убѣжденія, то всякому, кого бы онъ ни встрѣтилъ, онъ сказалъ бы: „пойдите, все пойдутъ, это дѣло хорошее“. Онъ и встрѣчаетъ своего товарища Лаврентьева, когда шелъ на панихиду въ Казанскій соборъ; но говорилъ ли онъ ему: „пойдемте ба панихиду“? Нѣтъ, онъ не звалъ его. Онъ имѣлъ возможность, выходя изъ квартиръ въ институтъ съ Молодыхъ, сказать ему: „пойдемте на панихиду: чѣмъ больше, тѣмъ лучше“. Но ничего этого Бочаровъ не говорилъ. Когда подумаешь обо всемъ этомъ, то невольно придешь къ мысли, что дѣйствительно Бочаровъ былъ только любопытенъ, не зналъ этого дѣла, и судить его за него пѣтъ твердыхъ оснований. За любопытство онъ наказанъ сильно. Онъ получилъ оскорблѣніе, удары; онъ просидѣлъ въ дѣмѣ предварительного заключенія въ отдельной камерѣ. „Я полагаю, сказать защитникъ, что вы все это вѣвѣдите и не будете рѣшать такъ, что онъ былъ въ толпѣ, а потому и виноватъ“.

Переходъ къ защищѣ подсудимой Шефтель, защитникъ заявилъ: „Здѣсь другое отношеніе, мнѣ легче ее защищать. Другое отношеніе и со стороны обвиненія. Г. прокуроръ говоритъ: „г-жа Шефтель сдѣлала сознаніе; она искренно; это такое сознаніе, которое даетъ право полагать, что если Шефтель ишла на панихиду, была тамъ, слушала рѣчь, то она опомнился и никогда уже не вернется на ту скамью, на которой теперь сидѣть“. Болѣе о ней обвиненіе ничего не сказали. Какъ звучитъ это обвиненіе? Не звучитъ ли оно, гг. суды, оправданіемъ? Если бы я былъ увѣренъ, что и вы совершили такого же мысли, то, конечно, защита моя пристоановилась бы, и дѣло кончено. Но такое отношеніе защиты къ дѣлу невозможно. И должно остановиться на показаніяхъ свидѣтелей, разобрать ихъ и показать вамъ, что дѣйствительно точка зреінія обвиненія о томъ, что Шефтель не слѣдуетъ обвинять, совершенно правильна. Прослушайте свидѣтельскія показанія, которыхъ были противъ Шефтель. Подумайтъ о нихъ и усомнитесь, правду ли имъ говорятъ. Въ первомъ от-

^{*)} Продолж. См. № 36 Хар. Вѣд. и т. д.

чего усомнишься? Оттого, что ей 16 лѣтъ, что она жила въ семье, недавно оставила ее, по вдругъ является на поощдѣніи, въ публичномъ мѣстѣ, такъ грубо относится къѣмъ, кто ее не обижаетъ, и колотить всѣхъ, кто ее встрѣчаетъ. Мне кажется, что, сопоставивъ эти обстоятельства, действительно можно усомниться въ правдивости показаний свидѣтелей. И напомню вамъ, что здесь масса свидѣтелей показала одинъ фактъ. Они говорили, что когда кончилась рѣчь,

толпа густою, плотною массою шла до памятника Кутузова. Какимъ образомъ вяжется это съ показаніемъ Богданова? Онъ говоритьъ, что когда толпа разбѣглась, Шефтель кричала „впередъ, за мною“. Толпа вновь собралась. Такого факта ни одинъ свидѣтель не утверждалъ. Зачѣмъ эти крики „впередъ“, когда толпа и безъ того идѣтъ впередъ? Затѣмъ Васильевъ говоритьъ, что она какъ бы предводительствовала, махала руками. Но я указу на свидѣтеля Успенскаго, который ближе знаетъ Шефтель. Что же онъ говоритъ? — Видѣла ли ее? — Да, видѣла. Шла она впереди, предводитель-

Въ заключеніе, послѣ общихъ разсужденій, защитникъ: „Убѣдилъ ли я васъ, гг. суды, въ чёмъ старался убѣдить, и не во всякомъ случаѣ я не чую о томъ правъ, которое, лягть вамъ законъ — сплохъ, нестись къ подсудимымъ и наказаніе па двѣ степени. Но право, которымъ можно пользоваться, по самое положеніе высшихъ судей въ государства не влечетъ васъ являть примѣръ тѣлности и не идти въ разрывъ духомъ нашего новаго закона.

ствовала, дѣлала что нибудь? — „Этого я не видалъ“⁴. Свидѣтель Ивановъ показывалъ, что когда ее вели, она била ведущихъ или имѣла намѣреніе бить. А какъ же связать это съ показаніемъ Богданова, противорѣчие въ показаніи котораго вы вѣроютъ замѣтили? Онъ зналъ пристава Ратчера; а, говорить, однъ разъ ее взялъ, одинъ разъ ее въ участокъ и привелъ въ участокъ; она ничего не дѣлала⁵. Приставъ же Ратчера, что вѣмъ разсказывалъ? Онъ разсказывалъ, что онъ видѣлъ какъ два человека вели Шефтель. Сопоставите это показаніе Ратчера съ показаніемъ Богданова. Какимъ образомъ, когда женщина паходится въ такихъ тискахъ, она могла при этомъ дѣлать жесты и бить тѣхъ, которыхъ ее вели? Если сопоставить эти показанія, то вы не поверите показанію Ратчера, а поверите тому, что говоритъ Богдановъ: что онъ одинъ разъ въ она его не била. Остается одинъ свидѣтель — Успенскій. Шефтель говоритъ, что била ли она или не била его — не помнитъ. Недолгимъ такъ случилось,

помнить. Положимъ, такъ случилось, какъ говорить Успенскій. Но, гг. суды, дѣйствительно есть моменты, когда человѣкъ теряетъ свое самообладаніе. Разъ Успенскій, которому, по его словамъ, было нанесено оскорблѣніе обѣими руками г-жу Шефтель, разъ онъ вошелъ въ толпу такъ тихо, такъ нѣжно, какъ онъ говорилъ здѣсь на судѣ, а первая разъ, какъ говорилъ свидѣтель Абрамовъ, и не говорилъ такихъ вещей, которыхъ могли возмутить каждого слышавшаго ихъ? Успенскій говорить: «я вошелъ въ толпу и еще сказала кое-что». И просилъ его, въ виду того, что онъ говорилъ о значеніи принятой присяги, сказать это «кое-что». Но, пѣтъ, Успенскій не рѣшился этого сказать. Если Успенскій врѣзался въ толпу и сказалъ дерзкія слова, то неужели человѣкъ, выслушавши эти слова, долженъ бы быть оставаться равнодушнымъ и перенести это? И не раздѣляю мнѣнія, чтобы за рѣзкія слова нужно сейчасъ же дратться, обращаться къ грубымъ пріемамъ. Нѣтъ, я этого не раздѣляю. Но неужели вы не видите массы привѣровъ, что люди по своему образованію, по своимъ понятіямъ, по своей подготовкѣ—враги этой рѣзкости, поываютъ въ такихъ моментахъ, когда возвышаются голосъ и говорятъ такимъ языкомъ, какимъ никогда не говорили? Неужели же вы не видите такихъ слушающихъ, когда человѣкъ съ такими понятіями рѣшается ударить, оскорбить, настичь ужасную грубость, послѣ чего раскаивается? Мы не были свидѣтелями и не можемъ сказать, такъ ли это было или нѣтъ. Но я полагаю, что ни съ того, ни съ сего Шефтель дѣлать этого не могла, это несомнѣнно. Мы видимъ какъ вела себя Шефтель здѣсь; ни въ словахъ, ни въ манерахъ ея нѣтъ рѣзкости, она не свойственна ея натурѣ. Зачѣмъ же, иначе эти мелкие факты, будемъ мы называть лицу несвойственному ему качеству? Во всякомъ случаѣ, гг. суды, такъ ли вы посмотрите, какъ говорить обвинение, или можетъ быть у васъ есть другая точка зрѣнія, по когда вы будете судить Шефтель, не забудьте того, въ чёмъ я представлялъ удостовѣреніе, что ей было только 16 лѣтъ, когда случилось это происшествіе. Не забудьте того оскорблѣнія, которое было нанесено ей—се видѣли безъ папки, избитою, съ растрепанными волосами. Неужели же она сама это сдѣлала? Вѣдь кто нибудь привелъ ее въ это состояніе. Тѣхъ, которые привели ее въ это состояніе, здѣсь нѣтъ, мы ихъ не видимъ. Не могу еще вѣ указать на то, что она была заключена въ домѣ предварительного заключенія въ отдельной камерѣ. Вы скажете: «что за важность? многие сидѣтъ». Ахъ, гг. суды! легко говорить не испытавши! По моему мнѣнію, эта предварительная камера устроена у насъ сообразно съ самой лучшей системой этого рода. Но дѣло въ томъ, что когда войдешь въ эту камеру, какъ случается намъ, защитникамъ, при объясненіяхъ съ подсудимыми, когда затворятъ жѣлѣзную дверь, то чувствуешь себя въ какомъ-то ужасномъ жѣлѣзномъ сундуке. И ничего болѣе о Шефтель сказать не могу, и переходу теперь къ защитѣ Надеждиной. Защита эта чрезвычайно легка. Въ настоящемъ время обвиненіе отказалось, и мы остаемся сказать, что

онъ держацъ флагъ, не развертывая его. Если принять во внимание это обстоятельство и то, что въ толпѣ никто изъ судимаго раньше не замѣтилъ, никакъ изъ свидѣтелей не указалъ, чтобы кто-либо его въ толпѣ прежде, нежели онъ, не подбрасывалъ, то можно было бы поставить такую дилемму, что то лицо, которое сидѣть здѣсь на скамье, тождественно съ тѣмъ, которое въ толпѣ поднимали. И дѣйствительно, эта тождественность выводится только изъ томъ основанія, что у него полушубокъ. Свидѣтели Кашинцовъ, Богдановъ и Рыбчинъ признаютъ его за то лицо, которое тогда поднимали; но если обратить вниманіе на слова Кашинцева, который, по его признанію, находился въ такомъ положеніи, что не могъ отдать себѣ яснаго отчета въ томъ, что онъ видѣлъ, и который говорилъ, что мальчикъ появился только на секунду, такъ что не видѣлъ, въ шапкѣ было мальчикъ или нетъ, то сдали можемъ сказать, что Кашиинцевъ видѣлъ дѣйствительно Потапова. Дѣйствительно, трудно себѣ представить, чтобы можно было такъ хорошо запомнить лицо, проявившееся на секунду, стоя отъ него въ 20 или больше шагахъ, тѣмъ болѣе, что крестьянскіе мальчики въ большинствѣ блокурые и имѣютъ однотипный видъ. Обвиненіе указываетъ на то, что Потаповъ попалъ туда не случайно, а опредѣленно преступно цѣлью. Какъ видно изъ судебнаго слѣдствія, онъ привлекался въ Кіевской губерніи по уголовному преступленію. Какъ онъ, молодъ, но уже одно чувство самосохраненія должно было ему подсказывать, когда нагрянула полиція и стала брать, что слѣдуетъ бросить этотъ флагъ. Потаповъ — хотя бы инстинктивно, не можетъ не понять, что за пакъ могутъ слѣдить и найти у него этотъ флагъ. Межтѣмъ свидѣтель Абрамовъ говоритъ, что онъ шелъ впереди его и не подозревалъ, что онъ можетъ быть арестованъ, а когда арестовали, то онъ николько не сопротивлялся. Вотъ всѣ улики, скажетъ защитникъ, которая приведены въ обвинительномъ актѣ и здѣсь на судѣ подтверждены того, что Потаповъ участвовалъ въ томъ дѣяніи, о которомъ въ настоящее время идетъ рѣчь. Но я думаю, что я не исполнилъ бы своей обязанности защитника, если бы ограничился одними такими огризательными обѣясненіями. Я по необходимости долженъ предвидѣть тотъ случай, что особомъ присутствію Сената могутъ представиться всѣ эти улики дословно. Поэтому я считаю своимъ долгомъ представить нѣкоторыя другие объясненія. Если извѣстное дѣяніе совершился извѣстнымъ лицомъ, которое принимаетъ въ немъ какое-либо участіе, то само собою предполагается, что тутъ должна существовать какое-либо соотношеніе между тѣмъ, кто дѣлаетъ и между дѣломъ, имъ произведеннымъ, такъ что дѣло само по себѣ не можетъ быть приято на судъ ни въ какое вниманіе. Я хочу сказать, что въ уголовномъ производствѣ имѣетъ значеніе не самое дѣяніе, а та преступная воля, то намѣреніе, та решимость, которая, такъ сказать, напала на извѣстное лицо, совершившее извѣстное дѣяніе. Можетъ ли быть это положеніе примѣнено въ данномъ случаѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, защитникъ выходитъ, что если Потаповъ дѣйствительно участвовалъ, то участвовалъ болѣе физически, чѣмъ нравственно, т.-е., что онъ сплошь вѣнчихъ обстоятельствъ могъ попасть въ эту среду; онъ можетъ участвовать, такъ сказать, только своимъ дѣломъ, не имѣя ни познаній, ни пониманія о томъ, что онъ совершаетъ. Если судь убѣдится, что Потаповъ дѣйствительно не принималъ въ этомъ дѣлѣ участія душою, то его дѣяніе можетъ быть поставлено ему въ вину, потому что законъ караетъ только дѣлѣствія сознательныя. Если обратить внимание на происхожденіе подсудимаго, на отсутствіе у него всякаго образованія, на его молодость, то нельзѧ прийти къ заключенію, что такой мальчикъ не можетъ совершить такого взаимаго, такого тяжкаго преступления, каковы преступленія государственные. Защитникъ увѣренъ, что подсудимый только не имѣть ни малѣйшаго пониманія о томъ, что такое государство, онъ не знаетъ даже что такое губернское правленіе. Въ этомъ отношеніи весьма характерно показаніе свидѣтеля Абрамова, который, указавъ на то, что онъ видѣлъ какъ мальчикъ вынулъ будто бы изъ-за пазухи флагъ, какъ онъ поднимали съ нимъ и какъ онъ ушелъ, говорить, что подозревалъ дѣйствителю, но ли это крестьянскій мальчикъ. Самомъ дѣлѣ кажется неизбраннымъ, чтобы малолѣтній крестьянскій мальчикъ могъ принимать въ этомъ дѣлѣ такое сознательное участіе, которое соприписывается. Прокурорская властъ желая доказать связь Потапова съ вѣсточіемъ дѣломъ, указала, между прочимъ, на стихотвореніе Бибергаль, сказавъ: вотъ посредствомъ чего связывалась одна съ другой. Но такъ какъ дѣлѣ не установлено такого факта, чтобы Бибергаль имѣлъ какія либо соотношенія къ Потапову или наоборотъ, чтобы стихи эти могли попасть въ руки Потапова, то эта связь должна быть признана недоказанною и должна быть совершенна устранена изъ дѣла. Да и защитникъ просилъ судъ обратить внимание на то, что въ дѣлѣ Потапова, то эта связь должна быть признана недоказанною и должна быть совершенна устранена изъ дѣла.

шайся панихида по убитымъ въ Сербія 6-го декабря и что она, прохода мимо дома Лѣсникова, увидѣла, какъ ея знакомую Товбичъ ведутъ въ участокъ какіе-то два простолюдина и что она при этомъ выразила соболѣзнованіе, за что и была арестована. Изъ этихъ данныхъ, по мнѣнію защитника, явно обнаруживается неприкосновенность Попова къ преступной демонстраціи. Прокуроръ въ обвинительной своей рѣчи давалъ безусловную вѣру показаніямъ г-жи Товбичъ, однако при этомъ обвиняется Попова, основываясь на показаніяхъ самого Попова и показаніи Ефимова. Но вѣра показаніямъ Товбичъ, нужно повѣрить и тому, что съ достовѣрностью она утверждала, а именно, что Поповъ никакого участія въ демонстраціи не принималъ. Что же касается показанія самого Попова, то оно заключаетъ въ себѣ лишь только разсказъ очевидца о томъ, что было на площади, и показанія Ефимова, данныхъ здѣсь, ничего не говорятъ противъ Попова. По мнѣнію защитника, на судѣ обнаружилась полная невинность Попова, а потому въ заключеніе онъ просилъ судѣ призвать Попова свидѣніемъ во взводимомъ на него преступлѣніи.

Присяжный поверенный Рычковъ (защитники Гуровича и Геллера), присоединясь къ тѣмъ общимъ соображеніямъ о характерѣ и сущности настоящаго дѣла, которыя были представлены предыдущими защитниками, обратился непосредственно къ защитѣ подсудимаго Гуровича. Указавъ на то, что обвиненіе выставляетъ противъ Гуровича двѣ улики: во-1-хъ, показаніе свидѣтеля Ефимова, который признавъ его за одного изъ тѣхъ лицъ, которыхъ присутствовали на площади и производили безпорядокъ, и во-2-хъ, его близкое знакомство съ некоторыми лицами, которыхъ по тѣмъ или другимъ причинамъ признаются подозрительными,—защитникъ напомнилъ показаніе Ефимова. Этотъ свидѣтель говорилъ здѣсь, что онъ можетъ признать только некоторые изъ тѣхъ лицъ, которыхъ были ему предъявлены на предварительномъ дознаніи и которыхъ онъ тогда призналъ за лицъ, участвовавшихъ 6 декабря въ демонстраціи. Дѣйствительно, онъ указалъ такихъ лицъ, но Гуровича въ числѣ ихъ не оказалось. На вопросъ обвинителя, онъ подтвердилъ, что лицо, на которое онъ указывалъ на предварительномъ дознаніи, есть именно то лицо, которое онъ видѣлъ на площади. Поэтому обвинитель и поддерживалъ обвиненіе. Для того, чтобы разобрать значеніе этой улики, защитникъ считалъ нужнымъ остановиться на томъ, какое значеніе можетъ имѣть предъявленіе подсудимыхъ на дознаніи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Гуровичъ находился 6-го декабря на площади — это признаетъ и подсудимый, и онъ, защитникъ. Но отъ этого присутствія на площади до обвиненія въ государственномъ преступлѣніи еще очень далеко. Для этого нужно устроить какой нибудь переходъ отъ одного къ другому. Но этого перехода не существуетъ отнюдь Гуровича. Ефимовъ на предварительномъ дознаніи говорилъ, что онъ видѣлъ Гуровича на площади. Но ни на дознаніи, ни здѣсь на судѣ онъ не указывалъ на то, что онъ видѣлъ Гуровича производившимъ безпорядокъ, участвовавшимъ въ толпѣ, которая произвела демонстрацію 6-го декабря. Кромѣ того защитникъ видѣлъ въ показаніи Ефимова весьма очевидные признаки недоразумѣнія, и вотъ почему. Очевидно, если онъ видѣлъ Гуровича на площади, то могъ видѣть его только мелькомъ, случайно, не надолго. Между тѣмъ онъ не затруднялся на дознаніи, черезъ два дня послѣ того, какъ было произшествіе, указать на Гуровича, какъ на лицо, которое видѣлъ на площади принимавшимъ участіе въ демонстраціи. Очевидно, что на дознаніи, когда онъ видѣлъ Гуровича во второй разъ, онъ долженъ былъ съ большой твердостью запомнить черты его лица, тѣмъ болѣе что черты этого лица представляются довольно рѣзкими и необыкновенными. Между тѣмъ здѣсь Ефимовъ положительно отказался указать Гуровича, и на предложенный ему со стороны защиты вопросъ: узнаетъ ли онъ Гуровича за лицо, видѣнное на площади? — отъ отвѣчалъ положительно, что не узнаетъ. Такимъ образомъ эта первая улика, по мнѣнію защитника, падаетъ въ силу того, что Ефимовъ не подтвердилъ сѣянной на него обвиненіемъ ссылки. Второю уликою выставляется противъ Гуровича то, что онъ былъ знакомъ съ Шефтѣль; что Шефтѣль знала о демонстраціи, что сподвижательно и Гуровичъ долженъ былъ о ней знать, а если зналъ и попалъ на площадь, то значить виноватъ въ участіи въ этой демонстраціи. Защитнику полагаѣтъ, что едва-ли возможно основыватьсь на одной этой улици. Что значитъ знакомство съ Шефтѣль? Гуровичъ теперь не отрицаѣтъ этого знакомства, и объяснилъ здѣсь, что отрицалъ его прежде потому, что не зналъ, замѣщана ли Шефтѣль въ дѣло или нѣтъ, и просто изъ чувства доброжелательства къ своей знакомой не хотѣлъ впутать ее имя въ это дѣло. Какого же рода было знакомство Гуровича съ Шефтѣль? спрашивается защитникъ. Было ли оно такого рода, которое указываетъ на извѣстное сочувствіе другъ къ другу, на тождество ихъ убѣждений? Нѣтъ, это знакомство не имѣло такого характера. Изъ показанія Ви-

ленца видно, что Гурович увиделся с Шефтель за два или три дня до произошедшего по тому поводу, что, убывши домой, он предложил ей занять временно его комнату. Что Гуричко ссыпалась убывать домой, то это, по мнению защитника, подтверждается показаниями Виленца, Макарова, Копилевича и сыном отца Гуровича, при котором прошовождены деньги. Итак, то обстоятельство, что Гурович уступил свою комнату Шефтель, не может служить никакими основаниями к его обвинению. За темъ, кроме отсутствия улики, въ дѣлѣ, по мнѣнію защитника, есть много обстоятельствъ, которыхъ устраивали всякие сомнѣнія въ виновности Гуровича. Въ этомъ отношеніи весьма сильнымъ доводомъ является показаніе свидѣтеля Виленца. Здѣсь на судѣ, Виленецъ нѣсколько видоизмѣнилъ свое прежнее показаніе, и, основываясь на этомъ, прокуроръ заподозрилъ показаніе Виленца въ явной невѣрности, подаялъ, что онъ желаетъ выгородить Гуровича изъ дѣла, показывая та-ко обстоятельства, которыя служатъ къ уничтоженію обвиненія. Но защитникъ не сумѣлъ, чтобы прокуроръ привелъ достаточно доводовъ къ тому, чтобы можно было вывести это заключеніе. Печему Виленецъ могъ знать, что въ интересахъ Гуровича и что не въ интересахъ его? Предполагать здѣсь подсказываніе свидѣтелю, по мнѣнію защиты, невозможно. Для того, чтобы дѣлать такое предложеніе, нужно имѣть весьма вѣркія доказательства, которыхъ однако обвинение не представило. Кроме того, чѣмъ особенно рѣзко отличалось показаніе Виленца, данное имъ на судѣ, отъ того, которое было дано имъ на дознаніи? Тамъ онъ сказалъ, что Гуровичъ вышелъ вмѣстѣ съ Шефтель, а здѣсь говорить, что послѣ ухода Гуровича онъ слышалъ голосъ Шефтелья; какъ тогда, такъ и теперь свидѣтель говоритъ, что изъ комнаты онъ не выходилъ и что о совѣтѣскомъ уходѣ онъ судилъ по ихъ голосамъ. Отчего же нельзя предположить, что онъ телесно вспомнилъ то обстоятельство, которое тогда забылъ? На предварительномъ дознаніи Виленецъ показывалъ, что Гуровичъ ушелъ между 10 и 11 часами, а здѣсь говорить, что онъ ушелъ между 11 и 12 час. Но такое чисто-жизнь разнѣре не можетъ служить основаниемъ къ тому, чтобы заподозрить всѣхъ его показанія, тѣмъ болѣе что защитники готовы согласиться съ тѣмъ, что Гуровичъ вышелъ не между 11 и 12 часами, а между 10 и 11 часами. Изъ этого никакого вывода дѣлать нельзѧ. Извѣстно, что квартира Гуровича помѣщалась на Петербургской сторонѣ, въ Вульфовой улицѣ, слѣдовательно довольно далеко отъ Казанского собора. Изъ этого защитники выводятъ, что если бы Гуровичъ шелъ на площадь дѣйствительно со цѣлью принять участіе въ демонстраціи, то онъ долженъ бы былъ выйти гораздо раньше того времени, къ которому приурочиваются его выходы, а именно по крайней мѣрѣ въ 9 часовъ или въ началѣ десатаго. Такимъ образомъ то разнѣре, которое было въ показаніи Виленца, не имѣетъ существеннаго значенія. Знакомство Гуровича съ Шефтель не было такого рода, чтобы можно было заключить, что онъ установился съ цѣлью обойти принять участіе въ демонстраціи. Это подтверждается показаніемъ Виленца, который на препятствіи ему на слѣдѣствіи вопросы: не замѣчалъ ли онъ въ Гуровичѣ въ послѣднее время чего нибудь особенного, не говорилъ ли онъ о своихъ предложеніяхъ, — отвѣчалъ отрицательно и сказалъ, что Гуровичъ говорилъ о своемъ желаніи уѣхать домой, какъ только получитъ деньги. Но на его бѣду деньги долго не высалились; онѣ были присланы только 5-го декабря, и можетъ быть это единственная причина, сказала защитникъ, почему Гуровичъ не дома, а здѣсь, на судѣ. Обвинитель говоритъ, что Гуровичъ очевидно виновенъ, такъ какъ его сестра, Копилевичъ, на другой день послѣ происшествія съ явной заботой обѣя его участіи пріѣзжала къ нему на квартиру, распространяла губъ онъ, потому что не видно, не попался ли онъ въ ту исторію, о которой только и говорили въ городе? Изъ этого обвинитель выводитъ, что Гуровичъ былъ талимъ подозрительнымъ лицомъ, что сестра его, какъ только узнала обѣя этоимъ происшествіемъ, тотчасъ же предположила, что Гуровичъ въ немъ участвовалъ и попался. Но если вспомнить показаніе Копилевича, то слѣдуетъ прийти къ иному заключенію, ижели то, которое выводятъ обвинитель. Копилевичъ слышала, что 6-го декабря произошла какая-то исторія, имѣющая серьезнѣе значение и по которой заарестовано тысяча, а можетъ быть и болѣе студентовъ. Но тысяча — это такая громадная цифра, сказала защитникъ, что у всякаго, имѣющаго знакомыхъ или родственниковъ въ числѣ студентовъ, участію которыхъ онъ интересуется, могло возникнуть опасеніе, что они находятся въ числѣ арестованыхъ. Вотъ единственная причина, почему Копилевичъ, заботясь о братѣ, отправилась въ его квартиру. Въ первый свой приходъ она не застала никого, кроме хозяина квартиры, Макарова, отъ которого ничего не могла узнать. Во второй разъ она застала Виленца. Здѣсь онъ явился разнѣре, въ которое прокуроръ указывалъ какъ на

обстоятельство, доказывающее виновность Гуровича. Это разнѣре заключается въ томъ, что на предварительномъ дознаніи свидѣтель говорилъ, что у него былъ разговоръ о наихъдѣ, а здѣсь, на судебнѣмъ слѣдѣствѣ, существо-вованіе этого разговора тутъ и другой отрицали. Но какъ же значеніе имѣть это разнѣре, если оно и есть? — спрашивалъ защитникъ. Вѣдь обѣ этой панихѣдѣ, обѣ этой демонстраціи можно было не знать до тѣхъ поръ, пока ея не было, но послѣ того, когда она совершилась, когда о ней говорилъ весь Петербургъ — не знать и не говорить о ней, было бы даже странно въ непонят-но. И позѣгаю, что одно это должно служить основаніемъ къ тому, что къ ихъ участіи Правительствующій Сенатъ относится спокойственно, а потому и смѣю ожидать относительно нихъ обоихъ оправдательного приговора.

(Заседаніе прервано до 11 часовъ слѣдующаго дня).

(Продолженіе слѣдуетъ).

РЕЗОЛЮЦІИ харьковской судебной палаты.

По 1-му гражданскому департаменту.

Апелляционная палата:

15-го января.

По искамъ:

12. Мѣщанъ Ивану и Икова Долгополовыхъ обѣ упомянутой дарственной записи совершившейся въ харьковской палатѣ гражданскаго суда 19 марта 1862 г. отъ имени вдовы кудѣи Дарьи Долгополовой на имѣніе коллежскаго секретера Ольги Бѣлевой на дворовое място състройками. Рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда утвердить, возложить судебнаго издережки по всему производству возложить на отвѣтника Ивана Бородкина.

13. Женѣ надворн. советн. Маріи Волосатовой къ крест. Василию Шатлову (овѣ же Тимофеевъ) о правѣ пользованія патѣвіемъ. Рѣшеніе усть-мѣдѣнскаго окружнаго суда утвердить, возложить судебнаго издережки по всему производству представить въ кассу палаты 50 р. въ теченіе двухмѣсячнаго срока.

26-го января.

20. Женѣ надворн. советн. Маріи Волосатовой къ крест. Василию Шатлову (овѣ же Тимофеевъ) о правѣ пользованія патѣвіемъ. Рѣшеніе усть-мѣдѣнскаго окружнаго суда утвердить, возложить судебнаго издережки по всему производству представить въ кассу палаты 50 р. въ теченіе двухмѣсячнаго срока.

21. Священника единовѣрческой церкви Василия Зеленина къ кievскому промышленному банку и смотрителю мещанскаго духовнаго училища Ивану Оболенскому о вкладѣ денежныхъ сбереженій Ивана Зеленина въ 1800 р. Апелляционная палата называемаго себя повереннымъ кievскаго промышленного банка Авербера и все производство суда возвратить въ курскій окружній суд для восстановленія по 2 п. 756 ст. 15-го года.

22. Женѣ козака Александра Рачеву къ казаку Ивану Рачеву и титул. сотн. Ивану Ольденбергу о правѣ собственности на движимость. Хѣбѣдъ описаніи судебнаго приставомъ Княгини¹² 15 февраля 1875 г. признаетъ собственностью Аксиніи Заповѣтной Рачевъ, освободивъ ее отъ ответственности за долгъ Ивана Рачева Ольденбергу, рѣшеніе суда утвердить, возложить судебнаго издережки всего производства въ оправдѣніи.

23. Женѣ козака Александра Рачеву къ казаку Ивану Рачеву и титул. сотн. Ивану Ольденбергу о правѣ собственности на движимость. Хѣбѣдъ описаніи судебнаго приставомъ Княгини¹² 15 февраля 1875 г. признаетъ собственностью Аксиніи Заповѣтной Рачевъ, освободивъ ее отъ ответственности за долгъ Ивана Рачева Ольденбергу, рѣшеніе суда утвердить, возложить судебнаго издережки всего производства въ оправдѣніи.

24. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Костромину описанныхъ малоземельныхъ дочерей умершаго купца Василия Костроминъ 1-му харьковскому обществу взаимного кредита отказать и въ этомъ отношении рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, а въ прочихъ обжалованныхъ оправдѣніемъ общества Шимановскими частяхъ, а также въ отношеніи оставшихъ участниковъ въ дѣлѣ земель, необжалованныхъ рѣшеніе суда оставить таковыя безъ рассмотрѣнія; судебные издережки въ 5 частяхъ по первой степени суда возложить на всѣхъ истцовъ, а по судебной платѣ на малоземельныхъ Костроминъ, въ осталой же $\frac{1}{5}$ части на общество взаимного кредита.

25. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Костромину описанныхъ малоземельныхъ дочерей умершаго купца Василия Костроминъ 1-му харьковскому обществу взаимного кредита отказать и въ этомъ отношении рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, а въ прочихъ обжалованныхъ оправдѣніемъ общества Шимановскими частяхъ, а также въ отношеніи оставшихъ участниковъ въ дѣлѣ земель, необжалованныхъ рѣшеніе суда оставить таковыя безъ рассмотрѣнія; судебные издережки въ 5 частяхъ по первой степени суда возложить на всѣхъ истцовъ, а по судебной платѣ на малоземельныхъ Костроминъ, въ осталой же $\frac{1}{5}$ части на общество взаимного кредита.

26. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Костромину описанныхъ малоземельныхъ дочерей умершаго купца Василия Костроминъ 1-му харьковскому обществу взаимного кредита отказать и въ этомъ отношении рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, а въ прочихъ обжалованныхъ оправдѣніемъ общества Шимановскими частяхъ, а также въ отношеніи оставшихъ участниковъ въ дѣлѣ земель, необжалованныхъ рѣшеніе суда оставить таковыя безъ рассмотрѣнія; судебные издережки въ 5 частяхъ по первой степени суда возложить на всѣхъ истцовъ, а по судебной платѣ на малоземельныхъ Костроминъ, въ осталой же $\frac{1}{5}$ части на общество взаимного кредита.

27. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Костромину описанныхъ малоземельныхъ дочерей умершаго купца Василия Костроминъ 1-му харьковскому обществу взаимного кредита отказать и въ этомъ отношении рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, а въ прочихъ обжалованныхъ оправдѣніемъ общества Шимановскими частяхъ, а также въ отношеніи оставшихъ участниковъ въ дѣлѣ земель, необжалованныхъ рѣшеніе суда оставить таковыя безъ рассмотрѣнія; судебные издережки въ 5 частяхъ по первой степени суда возложить на всѣхъ истцовъ, а по судебной платѣ на малоземельныхъ Костроминъ, въ осталой же $\frac{1}{5}$ части на общество взаимного кредита.

28. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Костромину описанныхъ малоземельныхъ дочерей умершаго купца Василия Костроминъ 1-му харьковскому обществу взаимного кредита отказать и въ этомъ отношении рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, а въ прочихъ обжалованныхъ оправдѣніемъ общества Шимановскими частяхъ, а также въ отношеніи оставшихъ участниковъ въ дѣлѣ земель, необжалованныхъ рѣшеніе суда оставить таковыя безъ рассмотрѣнія; судебные издережки въ 5 частяхъ по первой степени суда возложить на всѣхъ истцовъ, а по судебной платѣ на малоземельныхъ Костроминъ, въ осталой же $\frac{1}{5}$ части на общество взаимного кредита.

29. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Костромину описанныхъ малоземельныхъ дочерей умершаго купца Василия Костроминъ 1-му харьковскому обществу взаимного кредита отказать и въ этомъ отношении рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, а въ прочихъ обжалованныхъ оправдѣніемъ общества Шимановскими частяхъ, а также въ отношеніи оставшихъ участниковъ въ дѣлѣ земель, необжалованныхъ рѣшеніе суда оставить таковыя безъ рассмотрѣнія; судебные издережки въ 5 частяхъ по первой степени суда возложить на всѣхъ истцовъ, а по судебной платѣ на малоземельныхъ Костроминъ, въ осталой же $\frac{1}{5}$ части на общество взаимного кредита.

30. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Костромину описанныхъ малоземельныхъ дочерей умершаго купца Василия Костроминъ 1-му харьковскому обществу взаимного кредита отказать и въ этомъ отношении рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, а въ прочихъ обжалованныхъ оправдѣніемъ общества Шимановскими частями, а также въ отношеніи оставшихъ участниковъ въ дѣлѣ земель, необжалованныхъ рѣшеніе суда оставить таковыя безъ рассмотрѣнія; судебные издережки въ 5 частяхъ по первой степени суда возложить на всѣхъ истцовъ, а по судебной платѣ на малоземельныхъ Костроминъ, въ осталой же $\frac{1}{5}$ части на общество взаимного кредита.

31. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Костромину описанныхъ малоземельныхъ дочерей умершаго купца Василия Костроминъ 1-му харьковскому обществу взаимного кредита отказать и въ этомъ отношении рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, а въ прочихъ обжалованныхъ оправдѣніемъ общества Шимановскими частями, а также въ отношеніи оставшихъ участниковъ въ дѣлѣ земель, необжалованныхъ рѣшеніе суда оставить таковыя безъ рассмотрѣнія; судебные издережки въ 5 частяхъ по первой степени суда возложить на всѣхъ истцовъ, а по судебной платѣ на малоземельныхъ Костроминъ, въ осталой же $\frac{1}{5}$ части на общество взаимного кредита.

32. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Костромину описанныхъ малоземельныхъ дочерей умершаго купца Василия Костроминъ 1-му харьковскому обществу взаимного кредита отказать и въ этомъ отношении рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, а въ прочихъ обжалованныхъ оправдѣніемъ общества Шимановскими частями, а также въ отношеніи оставшихъ участниковъ въ дѣлѣ земель, необжалованныхъ рѣшеніе суда оставить таковыя безъ рассмотрѣнія; судебные издережки въ 5 частяхъ по первой степени суда возложить на всѣхъ истцовъ, а по судебной платѣ на малоземельныхъ Костроминъ, въ осталой же $\frac{1}{5}$ части на общество взаимного кредита.

33. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Костромину описанныхъ малоземельныхъ дочерей умершаго купца Василия Костроминъ 1-му харьковскому обществу взаимного кредита отказать и въ этомъ отношении рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, а въ прочихъ обжалованныхъ оправдѣніемъ общества Шимановскими частями, а также въ отношеніи оставшихъ участниковъ въ дѣлѣ земель, необжалованныхъ рѣшеніе суда оставить таковыя безъ рассмотрѣнія; судебные издережки въ 5 частяхъ по первой степени суда возложить на всѣхъ истцовъ, а по судебной платѣ на малоземельныхъ Костроминъ, въ осталой же $\frac{1}{5}$ части на общество взаимного кредита.

34. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Костромину описанныхъ малоземельныхъ дочерей умершаго купца Василия Костроминъ 1-му харьковскому обществу взаимного кредита отказать и въ этомъ отношении рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, а въ прочихъ обжалованныхъ оправдѣніемъ общества Шимановскими частями, а также въ отношеніи оставшихъ участниковъ въ дѣлѣ земель, необжалованныхъ рѣшеніе суда оставить таковыя безъ рассмотрѣнія; судебные издережки въ 5 частяхъ по первой степени суда возложить на всѣхъ истцовъ, а по судебной платѣ на малоземельныхъ Костроминъ, въ осталой же $\frac{1}{5}$ части на общество взаимного кредита.

35. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Костромину описанныхъ малоземельныхъ дочерей умершаго купца Василия Костроминъ 1-му харьковскому обществу взаимного кредита отказать и въ этомъ отношении рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, а въ прочихъ обжалованныхъ оправдѣніемъ общества Шимановскими частями, а также въ отношеніи оставшихъ участниковъ въ дѣлѣ земель, необжалованныхъ рѣшеніе суда оставить таковыя безъ рассмотрѣнія; судебные издережки въ 5 частяхъ по первой степени суда возложить на всѣхъ истцовъ, а по судебной платѣ на малоземельныхъ Костроминъ, въ осталой же $\frac{1}{5}$ части на общество взаимного кредита.

36. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Костромину описанныхъ малоземельныхъ дочерей умершаго купца Василия Костроминъ 1-му харьковскому обществу взаимного кредита отказать и въ этомъ отношении рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда отмѣнить, а въ прочихъ обжалованныхъ оправдѣніемъ общества Шимановскими частями, а также въ отношеніи оставшихъ участниковъ въ дѣлѣ земель, необжалованныхъ рѣшеніе суда оставить таковыя безъ рассмотрѣнія; судебные издережки въ 5 частяхъ по первой степени суда возложить на всѣхъ истцовъ, а по судебной платѣ на малоземельныхъ Костроминъ, въ осталой же $\frac{1}{5}$ части на общество взаимного кредита.

37. Женѣ чупа Елены Тарасовой по первому мужу Кост